

МАРАФОН НА ГОЛГОФУ

Баховский фестиваль в Москве открылся «Страстями по Матфею»

Михаил Фихтенгольц

В ГОД 250-летия со дня смерти Баха Немецкий культурный центр им. Гете организовал огромный фестиваль памяти композитора длиной в год. Для открытия было выбрано самое грандиозное произведение Баха — «Страсти по Матфею». С них началась великая история возрождения баховской музыки — в 1829 году Феликс Мендельсон-Бартольди извлек из свет партитуру этого сочинения, пролежавшую невостребованной где-то почти восемьдесят лет. Исполнение «Страстей» произвело тогда эффект разорвавшейся бомбы. Такая «ядерная реакция» сопровождает их до сих пор.

Московский народ соскучился по «Страстям»: последний раз грандиозную баховскую ораторию играли в столице целиком лет восемь назад (точно уже никто не припомнит). Массовое скопление народа около бабушек-билетерш перед началом напоминало озвученное в самих «Страстях» столпотворение зевак на Голгофе, желающих хоть глазком увидеть то, что потом войдет в историю.

Главная задумка организаторов фестиваля — исполнение Баха совместно российскими и немецкими исполнителями — на первый взгляд казалась дикой. Что может противопоставить искушенному в Бахе немцу бедный русский музыкант, до которого лишь изредка доносится свежий ветер новейших аутентичных интерпретаций? Первый взгляд, однако, очень поверхностен. В

Германии мирно сосуществуют самые разные точки зрения на Баха: есть очаги аутентизма в Кельне, Фрайбурге и Ганновере, где играют на старинных инструментах, есть дрезденско-лейпцигские изыски Петера Шрайера, который смешивает все направления, а есть и заповедник «академичного Баха» в Штутгарте, где Хельмут Риллинг играет его музыку так, как это было принято лет тридцать назад (и ведь ничего, все слушают!). Приехавший в Москву дирижер Фолькер Хемпфлинг принадлежит скорее к третьему «лагерю» бахианцев.

Вместе с собой Хемпфлинг привез из Германии певцов-солистов и трех инструменталистов — одного исполнителя на старинной виоле да гамба и двух гобоистов (игравших на гобоях да сассиа — «охотничьих» гобоях, обладающих низким мягким звуком). С российской стороны дирижеру достались Камерный хор и симфонический оркестр консерватории. Услышав последний, маэстро, как рассказывают сами оркестранты, пришел в ужас, но собрал волю в кулак и репетировал часы напролет (даже не представ пред журналистские очи на пресс-конференции). Фолькер Хемпфлинг, крепкий профессионал и культурный музыкант, быстро схватил самую суть события: для Москвы важнее всего исполнение «Страстей» как таковое, а качество исполнения уже на втором месте. В итоге получилась добротная сделанная вещь, бескусная, иногда грубоватая, но всегда доставлявшая удовлетворение публике, которая так долго не слышала эту музыку живь-

ем. Единственной козырной картой вечера стал Камерный хор консерватории под управлением Бориса Тевлина, певший темпераментно и чисто. Он бережно закрывал собой оркестр, который чувствовал себя как на минном поле. Пиетет перед немецкими солистами поубавился уже после первой части произведения: ни фальшивое сопрано Хайке Халлашка, ни тяжелое меццо Элизабет Граф не ассоциируется с тем, что мы привыкли считать немецкой вокальной школой. Прославленный тенор Ханс Петер Блохвитц с трудом довел до конца партию Евангелиста — ему даже пришлось «срезать» одну арию, иначе бы стареющий голос певца не выдержал баховских изворотливых колоратур. Но ни средние солисты, ни растрепанный оркестр не могут затушевать гениальности баховской музыки — и в этом ее великая загадка. Исполнение «Страстей по Матфею» целиком — это всегда подвиг, который удался и Фолькеру Хемпфлингу и его музыкантам.

На этом марафоне на Голгофу не заканчивается. В четверг, 23 марта, в консерватории будут играть «Страсти по Иоанну» — петь и дирижировать будет упомянутый выше Петер Шрайер. В мае прозвучит еще один грандиозный опус великого немца — Месса си минор, которую проведет легендарный Рудольф Баршай. Под занавес фестиваля, 15 декабря, нам обещают Рождественскую ораторию с Хельмутом Риллингом. За год публика войдет во вкус и захочет Большой Интерпретации — тогда будет повод повторить «Страсти по Матфею».